

DOI: 10.37791/1993-7598-2020-14-3-28-40

*Курнышева И.Р., докт. экон. наук, зав. сектором конкурентной политики ИЭ РАН, г. Москва,
kurnisheva@yandex.ru*

Конкурентная политика в системе стратегического планирования¹

JEL: E20, H11, L40, L41, УДК: 338.1

В статье рассмотрен потенциал взаимоувязки методологии и инструментов конкурентной политики с основными механизмами управления стратегического планирования, направленных на достижение приоритетных целей государства, включающий процессы целеполагания, прогнозирования и планирования социально-экономического развития РФ и позитивной динамики ее конкурентоспособности. Проанализированы тенденции и выделены принципы развертывания процесса по формированию системного плацдарма институтов конкуренции как элемента государственной экономической политики. Подчеркивается роль человеческого фактора как ведущего специфического фактора в конкурентных отношениях. Предложено включение мотивационной составляющей в процесс управления конкурентными отношениями при реализации новой модели социально-экономического развития страны и Национального плана развития конкуренции в РФ.

Особое внимание уделено новой пространственной стратегии, содержащей предложения, противодействующие межрегиональному дисбалансу и смягчению диспропорций в социально-экономических обстановках отдельных регионов. Исследованы основные тенденции и проблемы в национальном экономическом пространстве. Проанализированы диспропорции в региональном развитии, которые носят системный характер и, безусловно, оказывают негативное воздействие на рынки и качество их конкурентной среды, макроэкономические показатели. Актуализирована роль транспортной инфраструктуры для сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ и стимулировании конкурентных отношений. Дана оценка уровня развития конкуренции на территории страны; работе, проводимой государством на всех иерархических уровнях экономики в сфере развития конкуренции, в том числе влиянию государства на деятельность бизнеса. Выделены два основных направления активизации конкурентных отношений в рамках стратегического планирования — методологические и организационно-экономические.

Ключевые слова: конкурентная политика, стратегическое планирование, человеческий капитал, мотивации, диспропорции, пространственное развитие, конкурентоспособность

Введение

Представленная статья отражает актуальные проблемы, которые стоят перед страной сегодня в области оживления и укрепления позиций свобод-

ной конкуренции между участниками рынков. Одна из них — может ли в нынешней ситуации в российской экономике сформироваться развитая конкуренция? Если да, то как этого добиться. Надо понимать, что эта проблема в определенной степени носит и методологический и организационно-экономический характер.

Для России возрастание конкурентных сил особенно актуально, поскольку пока

¹ Статья подготовлена по материалам исследования темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития».

принятие управленческих решений никак не соотносится с их реализацией, решения властных структур не воплощаются в жизнь в том виде и объеме, в каком они задумываются. Между тем надежда на силы и возможности «невидимой руки рынка» в российской экономической политике и практике, ведущим механизмом которой можно считать конкуренцию, уходит. На ее место приходит жесткий регламент институтов государственных административных мер. Формируется система государственного администрирования и мониторинга конкуренции, на первых порах направляющая и поддерживающая ее. Определенной новизной современной конкурентной политики является маневр по встраиванию конкурентной политики, Национального плана развития конкуренции в систему стратегического планирования в Российской Федерации. Курс на преодоление государственно-монополистических тенденций, ограничение конкуренции органами власти всех уровней, недостаточной интенсивности использования потенциала малого и среднего предпринимательства, тарифной дискриминации и картелизации отдельных сфер экономики, преобладание тенденций защиты конкуренции и ее развития — в числе важнейших приоритетов российской экономической политики как на ближайшие годы, так и на долгосрочную перспективу.

Как отметил руководитель ФАС России, «реализация государственной политики по развитию конкуренции — это не разовое мероприятие, а одно из ключевых направлений и факторов экономического роста, следовательно, не может рассматриваться как отдельный процесс в отрыве от комплекса мероприятий, реализуемых в рамках стратегии развития экономики в целом»².

Конкурентная политика выступает частью экономической политики. Как конкуренция, выступающая в роли фактора

развития, встроенного в рамки стратегии развития экономики, может повысить свой потенциал и привести к повышению конкурентоспособности экономики в целом? Сама по себе конкурентная политика не была в состоянии повысить конкурентоспособность экономики, но в единстве с системой других видов экономической политики ее потенциал может возрасти. Можно выделить два основных направления повышения активности и продуктивности конкурентных отношений при встраивании их в периметр стратегического планирования — методологические и организационно-экономические.

Взаимосвязь конкурентной политики с основными государственными экономическими стратегиями

Перед Правительством РФ вновь ставится амбициозная задача на перспективу: «В целях осуществления прорывного развития Российской Федерации... обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности»³. Стабильность остается базисным требованием к перспективам макроэкономического формата и динамике, к прорывному развитию.

Научные и практические взгляды монетаристов состоят в том, что система рыночной конкуренции сама по себе обеспечивает определенную степень макроэкономической стабильности. Свободный рынок по своей сути способен обеспечить значительную макроэкономическую стабильность, но государственное вмешательство вопреки своим «благим намерениям» подрывает эту способность. Более того, государство, по их мнению, может своими попытками

² Источник: <https://fas.gov.ru/publications/21238>.

³ Указ о национальных целях развития России до 2030 года: — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/63728>.

дестабилизировать экономику с помощью фискальной и кредитно-денежной политики. Одним из таких непредсказуемых примеров можно назвать очередное изменение ЦБ России ключевой ставки на фоне обвала деловой активности. И регулятор, и многочисленные эксперты считают, что такой шаг регулятора почти не отразится на макроэкономической и промышленной динамике и ожиданиях экономических акторов. Но кто знает?

Действительно, в своей экономической деятельности в области конкурентной политики и макроэкономической стабильности в условиях рыночной экономики государство имеет ограниченное воздействие. При этом одним из условий эффективной государственной деятельности — согласованность единой и в достаточной мере положительно воспринимаемой и населением, и хозяйствующими субъектами экономической политики.

Стратегическое планирование — механизм управления, направленный на достижение приоритетных целей государства, включающий процессы целеполагания, прогнозирования и планирования социально-экономического развития РФ⁴. Одним из направлений систематической работы, проводимой Минэкономразвития России в области стратегического планирования, является повышение взаимоувязанности механизмов реализации мер экономической политики.

В основе разработки любой стратегии лежит прогноз. Прогнозирование — это научное обоснование возможных состояний системы в будущем на основе аналитических исследований. Институциональной предпосылкой прогнозирования служит ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 20.07.1995 № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»⁵.

⁴ Источник: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie.

⁵ СЗРФ. 1995. №30. Ст. 2871.

Согласно этому закону государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации — это система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития России, основанных на законах рыночного хозяйствования. Результаты государственного прогнозирования социально-экономического развития используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти РФ конкретных решений в области социально-экономической политики государства.

Многолетний опыт построения экономических прогнозов показал только определенную степень достоверности предположений, заложенных в его основу. Социально-экономический прогноз имеет дело с вероятностными процессами, трендами, которым неизбежно присуща та или иная степень неопределенности. Функция прогнозов — предвидеть детерминанты, ключевые точки, долговременные тренды и возможные риски, а не дать количественный ответ (с шестью знаками после запятой) о значении тех или иных индикаторов. Поэтому прогнозные данные о темпах роста экономики и ее структурных параметров постоянно пересматриваются и в количественном плане, и в концептуальном, но все равно они имеют свойство не сбываться как в сторону более высоких фактических результатов, так и более низких итогов. Проблема предсказуемости стала осознаваться уже после первых численных экспериментов по моделированию развития экономики на средние и долгие сроки еще в 50-х гг. прошлого века.

Использование экономико-математической формализации для аналитической, управленческой и особенно прогнозной деятельности поставленной перед специалистами задачи рассматривалось как прорыв, большой шаг вперед и вселяло надежды на улучшение качества прогнозных расчетов, оптимизацию народнохозяй-

ственных планов, но и имело ряд особенностей. Одно из них — несовершенство используемых прогностических методов и моделей, которые не учитывают возможные риски и вызовы при определении намечаемых траекторий развития и в сфере их реализации и достижения прогнозных приоритетов и целей. Характерной чертой экономики сегодняшнего дня становится высокая степень неопределенности перспектив и рисков. Последним по времени таким глобальным непрогнозируемым вызовом можно назвать современную социально-экономическую ситуацию, обусловленную стремительным падением цен на нефть и таким же стремительным распространением инфекции COVID-19 по территории мира и страны. В экономике произошло преломление многолетних устоявшихся тенденций. В целом можно ожидать изменения в макроэкономических тенденциях и пропорциях на ближайшую и среднесрочную перспективу в следующих основных аспектах: в приоритетах развития; траектории динамики ВВП; инвестиционных потоках; ресурсном обеспечении; научно-технологических направлениях и др. Один из примеров рисков и преломления тенденций и в краткосрочной, и особенно в среднесрочной перспективе содержится, на мой взгляд, в политике поддержки системообразующих компаний и организаций РФ, а именно: риск возможности неверно выбрать направление развития. Эти риски могут свести на нет усилия нескольких лет работы по созданию рыночных отношений, восстановлению экономики в целом и ее регионов, законсервировать или усугубить диспропорции. При утверждении списка поддержки системообразующих компаний и организаций 25 декабря 2008 г. в него было включено 295 предприятий. Потом в 2009 г. список был дополнен еще девятью предприятиями. Итого 304⁶ организации. В «2012–2013 гг. в промышленности

⁶ Источник: rbc.ru (по состоянию на 25.12.2008).

заметно сократилась доля фирм, получавших господдержку, при ее одновременной концентрации на предприятиях, имеющих лоббистский ресурс (участие государства в собственности и членство фирм в бизнес-ассоциациях). В 2016–2017 гг. масштабы господдержки начали восстанавливаться. При этом на всех властных уровнях поддержка оказывалась фирмам, которые осуществляли инвестиции и помогали властям в социальном развитии региона, а фактор участия государства в собственности стал незначимым» [Яковлев А. А., Ершова Н. В., Уварова О. М., 2019].

В разгар карантинных мер, вызванных эпидемией COVID-19 на территории страны, для поддержки экономики Правительством было разработано, утверждено и опубликовано Постановление от 10.05.2020 №651 «О мерах поддержки системообразующих организаций»⁷. В нем Правительство Российской Федерации постановляет: утвердить прилагаемые Правила отбора организаций, включенных в отраслевые перечни системообразующих организаций российской экономики, претендующих на предоставление в 2020 г. мер государственной поддержки. Сначала он включал 200 компаний, позднее был расширен до 646 компаний, т. е. более чем вдвое больше по сравнению с 2008 г. Полный перечень системообразующих компаний и организаций РФ, утвержденный правительственной комиссией на 18.06.2020, включает 646 компаний, из них 568 организаций по 27 отраслям промышленности, закрепленных за Минпромторгом России⁸. Из них предприятий: Минэнерго — 73; Минтранса — 68; Минсельхоза — 171; металлургической промышленности — 44; производства автотранспортных средств — 10; производства продукции машиностроения — 55, прочих

⁷ Источник: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73901408/>.

⁸ Источник: <https://www.dairynews.ru/news/polnyy-perechen-646-sistemoobrazuyushchikh-organiz.html>.

обрабатывающих производств — 63; оптовой и розничной торговли — 70; фармацевтической промышленности — 3; химической промышленности — 22; Минкомсвязи — 22. Структурные приоритеты определены. Для сравнения: при утверждении списка от 25.12.2008 в него было включено 295 предприятий. Можно сделать вывод, что все меньше и меньше остается пространства для конкурентной среды и суживается поле конкурентных отношений, поскольку экономическая конкуренция — это реализации взаимодействия двух базовых институтов экономики — института спроса и института предложения, обеспечивающего влияние как производителей, так и потребителей на экономические процессы. В данном случае перевес на стороне предложения.

В последние годы в практике экономического анализа и особенно прогнозных расчетов появилась новая группа факторов и условий, доминантно влияющих на качество прогнозов, особенно долгосрочных. Процессы глобального развития, охватившие все регионы и сектора мирового хозяйства, принципиально изменяют соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу первых. Ни одна страна не в состоянии рационально сформировать и осуществлять экономическую политику, не учитывая тенденции, приоритеты и нормы поведения основных участников мирохозяйственной деятельности. Так, в течение нескольких последних лет негативное влияние на экономику России оказывает депрессия в Западной Европе и неустойчивое развитие США⁹ и всего мирового хозяйства. Последние 10 лет экономика страны находится в длительном стагнационном тренде. За последние семь лет ВВП России вырос

на 6,7%, т. е. меньше чем в четыре раза, по сравнению с мировой экономикой (27,6%). В предыдущую семилетку (2005–2011 гг.) ВВП России вырос на 24,1%¹⁰.

Одним из факторов, который, по нашему мнению, имеет критическое значение для выполнения поставленной задачи и повышения конкурентоспособности национальной экономики, служит человеческий фактор, или, как было принято ранее формулировать, труд.

Расширение применения принципов экономико-математического моделирования социально-экономических процессов, показателей, темпов роста и структурных процессов происходило с учетом человеческого фактора, характеризуемого стандартными статистическими показателями. Потенциал человеческого капитала измерялся по таким статистическим показателям, как параметры демографического прогноза; численность населения в стране; трудозатраты; распределение по территории, отраслям; качественный состав населения; уровень образования и др., то есть человек рассматривался наравне с неодушевленными предметами, параметрами, как стандартный фактор и ресурс. Таким образом, вне поля зрения исследователей того времени оставалась поведенческая природа человека. Совершенно очевидно, что возникает потребность и необходимость в определенной гуманизации методологии экономической науки в части института человеческого капитала и прогнозных расчетов с его участием. Особенно такой подход становится актуальным в рамках реализации поставленной в Указе о национальных целях развития России до 2030 года национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов»: через «вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образова-

⁹ В статье Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 125–141. (125–128) авторы утверждают, что «Для современной России, напротив, нет оснований связывать замедление темпов роста экономики с факторами долговременной стагнации».

¹⁰ Рассчитано по: Корректировка валовой добавленной стоимости. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm.

ния; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

В мировой экономической науке начиная с XX в. активно проводятся достаточные серьезные исследовательские работы в экономической теории в области изучения человеческих качеств и человеческого поведения с реальными практическими результатами на микроуровне, уровне организации, т. е. внедряется новый методологический взгляд, подход к человеческому фактору в экономических расчетах. Как показывает опыт высокоразвитых в экономическом и технологическом отношении стран, большой вклад в их успех внесли научные методологические концептуальные и практические разработки по применению теории мотивации в менеджменте.

Аналогичная задача стоит и перед российской наукой. Необходимость высокого уровня теоретического и методологического обоснования и решения проблем интенсификации конкурентных отношений как варианта человеческого поведения приобретает первостепенную значимость при формировании качественно новой модели будущей России в условиях воспроизводственной стагнации, демографической, геополитической и мировой экономической неопределенности. Конкуренция — это борьба экономических субъектов на рынке с целью завоевания большей рыночной доли или необходимых ресурсов. Как мотивировать участников рынка к цивилизованной конкурентной борьбе?

В экономической теории, представленной в опубликованных источниках, фигури-

руют две основные группы теории мотивации в трудовой деятельности. Первый подход основывается на исследовании содержательной стороны мотивации. Входящие в него теории базируются на изучении потребностей человека, которые и являются основными мотивами их поведения, а следовательно, и их деятельности. К сторонникам такого подхода можно отнести американских ученых Абрахама Маслоу, Дугласа Макгрегора, Фредерика Герцберга и Дэвида Макклелланда [Маслоу А. Г., 1999; Мескон М. Х., Альберт М., Хедуори Ф., 2000, С. 366; Herzberg Fr., 1959]¹¹.

Вторая группа ученых — адепты процессуальных теорий мотиваций. К таким теориям относятся теория ожиданий, или процессуальная модель мотивации, В. Врума, теория справедливости и модель Л. Портера — Э. Лоулера.

Наиболее активно проблемами разработки и внедрения мотивационного механизма в экономическую деятельность в РФ занимаются исследователи-социологи применительно к инновационному развитию страны [Гвоздева Е. С., Тыртышный А. Г., Коваленко А. А., 2014]¹². Модернизация экономики и переход к инновационной экономике непосредственно связаны с развитием конкуренции, поскольку понуждают участников рынка искать дополнительные конкурентные преимущества путем привлечения инноваций

¹¹ Маслоу А. Г. Мотивация и личность / пер. А. М. Татлыбаевой. — Санкт-Петербург: Евразия, 1999. — 478 с.; Мескон М. Х., Альберт М., Хедуори Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. — Москва: Дело, 2000. С. 366; Herzberg Fr. The Motivation to Work. — New York: John Wiley and Sons, 1959. — URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_Herzberg (дата обращения 22.10.2010).

¹² См.: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-motivatsii-vklyucheniya-molodezhi-v-innovatsionnoe-razvitie-rossii/viewer>; Гвоздева Е. С., Тыртышный А. Г. Модель мотивации включения молодежи в инновационное развитие России; <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-innovatsionnoy-deyatelnosti/viewer>; Коваленко А. А. Государственное управление // Электронный вестник. 2014. Вып. № 47. Декабрь. С. 54–81.

в производство и организацию своей деятельности. Однако спрос на инновационную продукцию в стране и регионах, формирующих современное экономическое пространство РФ, крайне низок, что свидетельствует о низком потенциале конкуренции как двигателя для развития бизнеса и экономики. Поэтому совершенно правы эти исследователи, опираясь в своих работах в основном на модели мотивации В. Врума¹³, поскольку использование процессуальной теории В. Врума помогает создать механизм возникновения мотивации не на уровне потребностей (спроса на инновации), которые не зависят от сферы занятости, а на уровне реального предложения множества достижений и вознаграждений в конкретной сфере деятельности. Поэтому ее использование, по нашему предположению, перспективно и для решения задачи изучения мотивационного механизма к конкуренции [Vroom Viktor H., 1995; Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф., 2007]¹⁴. Модель В. Врума описывает мотивацию как сумму накладывающихся друг на друга переменных — ожидания соответствия получаемых результатов собственным затратам и усилиям, ожидание соответствующего этим результатам вознаграждения в виде индивидуальной ценности предоставленного вознаграждения.

Предлагаемый подход к формированию мотивационного механизма, инновационного развития может быть трансформирован в социально ориентированный на управление конкурентными отношениями, поскольку инновации — это ведущий фактор конкуренции. Включение мотивационной составляющей при управлении конкурентными отношениями, с нашей точки зрения, может стать ключевым фактором при реализации

новой модели социально-экономического развития страны и Национального плана развития конкуренции в РФ.

Развертывание кампании по формированию системного плацдарма институтов конкуренции как элемента государственной экономической политики

В последние годы акценты в деятельности законодательной и исполнительной власти РФ в области конкурентной политики явно сместились в сторону коррекции предпринимательской рыночной среды, регламентируемой взаимоотношениями спроса и предложения на товарных рынках, мер совершенствования рыночной среды в контексте основных системообразующих экономических стратегий России. Два ведомства — ФАС России и Минэкономразвития России — в тесном сотрудничестве уделяют большое внимание развитию конкуренции в русле следующих документов:

- Стратегия социально-экономического развития — Стратегия-2020;
- Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2035 года;
- Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 18.07.2019);
- Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, ст. 32,

с учетом национальных целей развития Российской Федерации, определенных:

- с использованием концептуальных подходов, инструментов и механизмов достижения национальных целей развития, на среднесрочный период содержащихся, в том числе, при разработке Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 г. (Стратегия 2050); Стратегии пространственного развития РФ

¹³ Vroom Viktor H. *Work and Motivation*. Revised Edition. Jossey-Bass Classics, 1995; Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента* / пер. с англ. — 3-е изд. Москва: Вильямс, 2007.

¹⁴ В порядке постановки вопроса.

на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ №207-р от 13.02.2019); Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. (утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 №208); Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г. (утверждены Указом Президента РФ от 16.01.2017 №13); Стратегии научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 №642); Стратегии национальной безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 №683); Основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. (утверждены председателем Правительства РФ 29.09.2018) и др.¹⁵;

■ во взаимосвязи с отраслевыми проектами и ведомствами: «Во исполнение Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации мы разработали 18 отраслевых “дорожных карт”»¹⁶. В перспективе перечень включенных в проект Национального плана развития конкуренции отраслей будет расширен;

■ в увязке с региональными властями и программами развития. Взаимодействие федеральных и региональных интересов при их развитии зачастую носит характер противоречия. По сложившейся практике на региональном уровне сконцентрирована ответственность за состояние и развитие территории¹⁷, однако распределение

ответственности прямо противоположно распределению ресурсов и полномочий, сконцентрированных на федеральном уровне. Следствием является разнонаправленность (вплоть до противоположности) векторов интересов федеральных и региональных властей, что делает объективно необходимым модернизацию их отношений путем закрепления интегральной функции центра через выработку механизмов нейтрализации противоречий, т. е. формирование конкурентного пространства в координатах единства федеральных и региональных интересов.

За время своей деятельности ФАС России и Минэкономразвития РФ накопили богатый опыт, как негативный, так и положительный, в регулировании конкуренции и конкурентных отношений. Начиная с конца 2000-х гг. постепенно складывается определенный формат регулирующей практики конкуренции и конкурентных отношений, который пока, к сожалению, не становится более адекватным запросам участников рынка.

Аналитическим центром при Правительстве РФ при взаимодействии с Торгово-промышленной палатой РФ с 2014 г. ежегодно проводятся онлайн-опросы на тему «Оценка состояния конкурентной среды в России»¹⁸. При ответе на вопросы о влиянии государства на состояние конкурентной среды были получены следующие результаты (табл. 1).

Данные опросов показывают, что положительной динамики в оценке влияния

¹⁵ См.: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/; <https://www.economy.gov.ru/>.

¹⁶ См.: И. Артемьев. — URL: <https://plan.fas.gov.ru/external/news/29142/>.

¹⁷ По мнению академика А Гранберга, экономика России представляет собой «многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр — регионы) и горизонтальных (межрегиональ-

ных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей».

¹⁸ Составлено по: Аналитический центр при Правительстве РФ. Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад. 2014. С. 20; Аналитический центр при Правительстве РФ. Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад. 2015. С. 15–16; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации / Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад. 2020 С. 16–17; <http://ac.gov.ru>.

Таблица 1. Влияние государства на состояние конкурентной среды**Table 1.** Influence of the state on the competitive environment

2014	2015	2016	2020
Наиболее значимое влияние на состояние конкурентной среды оказывают главы регионов — 32% респондентов	Более трети респондентов (37%) отметили, что органы власти своими действиями только мешают ведению хозяйственной деятельности. Вместе с тем 31% респондентов указали на необходимость вмешательства государства, и лишь 9% заявили, что органы власти действительно помогают бизнесу	Треть (33%) респондентов считают, что органы власти только мешают бизнесу своими действиями и инициативами. Лишь 4% заявили, что действия органов власти оказывают положительное влияние на российский бизнес	Опрос представителей малого бизнеса и микропредприятий показал, что 36% респондентов считают, что органы власти только мешают бизнесу своими действиями и инициативами. Это ниже оценок в предыдущие годы (42% в 2019 г., 40% в 2018 г.). Среди более крупных компаний оценка более позитивная — 58%

государства на состояние конкурентной среды, адекватного запросам участников бизнеса, не отмечено. Существенных результатов достигнуто не было.

Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р (далее — Стандарт) утверждена новая редакция Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Стандарт разработан в рамках реализации п. 7 и подп. «в» п. 8 Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹⁹. В новую редакцию Стандарта вошел ряд основополагающих положений методического характера:

- формирование в субъектах РФ перечней ключевых показателей развития конкуренции, отражающих долю организаций частной формы собственности в отраслях (сферах) экономики субъектов РФ;
- методик расчета ключевых показателей развития конкуренции;
- обязательства органов исполнительной власти субъектов РФ по достижению

ключевых показателей развития конкуренции;

- проведение в субъектах Российской Федерации мониторинга состояния и развития конкурентной среды в отраслях (сферах) экономики;
- перечень товарных рынков для содействия развитию конкуренции в субъекте Российской Федерации, в который вошел 41 рынок. Региональный перечень товарных рынков включает не менее 33 товарных рынков.

Для дальнейшей эффективной работы по содействию развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации предлагается провести работу по оптимизации методологических подходов в части реализации положений Стандарта²⁰.

Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» был утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 гг.²¹

²⁰ Источник: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/standart-razvitiya-konkurenczii/standart-test-one.html>.

²¹ Источник: <http://static.government.ru/media/files/RAVRSyV2sg0XHCLhfgUFchxAURxQ75vZ.pdf>; https://plan.fas.gov.ru/pages/presidential_decree/.

¹⁹ Источник: <https://fas.gov.ru/pages/vazhnaya-informacziya/standart-razvitiya-konkurenczii/standart-test-one.html>.

Предусмотрена пролонгация периода его действия на среднесрочную перспективу — 2021–2025 гг. ФАС России подготовила 11 федеральных законов, которые должны закрепить на долгосрочную перспективу этот подход.

В целом, по мнению главы ФАС России И. Артемьева, «сегодня политику в отношении развития конкуренции в России можно охарактеризовать как эффективное сдерживание негативных тенденций»²².

Одним из предпринимаемых шагов Правительства РФ, демпфирующих усиливающееся негативное влияние на темпы и структуру экономического роста, на достижение поставленной президентом РФ цели обеспечения «темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности»²³ недостаточного уровня развитости конкуренции, можно считать усиление внимания к ее развитию в регионах.

Развитие конкуренции и конкурентных отношений в регионах

Решая вопросы формирования темпов и структуры экономического роста, нового экономического пространства, невозможно абстрагироваться от опоры на конкуренцию в регионах. Однако реализация поставленных задач наталкивается, помимо прочих барьеров, на неоднородность регионального развития, выраженную в различии уровней социально-экономического развития, конкурентной среды, масштаба, роли и потенциала монопольного сектора и т. д.

Эта дифференцированность регионального развития провоцирует трудности в определении приоритетов, инструментов

и соподчиненности макроэкономических и региональных интересов. В результате затруднена разработка системы воздействия с учетом баланса интересов бизнеса, населения и центральной власти и обеспечено гарантирование конкуренции, а односторонняя конкурентная политика либо усиливает неоднородность регионального развития, либо снижает общие экономические результаты.

В этих условиях выполнение Национального плана развития конкуренции в РФ возможно только в единстве со смежными стратегиями и политикой социально-экономического порядка.

Институциональным обеспечением по вопросам мотивации, регулирования и акселерации конкуренции и конкурентных отношений в регионах является обновленный Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ на основе применения проектного управления (проектного подхода). Стандарт ориентирован на достижение ряда взаимосвязанных целей. Среди ряда актуальных целей Стандарта выделяется «поддержание и развитие единого экономического пространства Российской Федерации».

Физическими, реальными скрепами экономического пространства выступает транспортная инфраструктура. Транспорт как вид экономической деятельности значим для региональной конкуренции, поскольку связывает в единую систему, во-первых, производителей друг с другом, а во-вторых, производителей и потребителей. Поэтому объективно необходимыми перспективами пространственного развития «в рамках реализации Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года предусматриваются ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-

²² Источник: <https://plan.fas.gov.ru/external/news/29142/>.

²³ Указ о национальных целях развития России до 2030 года. — URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/63728>.

экономическом развитии субъектов Российской Федерации»²⁴.

Результаты функционирования транспорта как вида экономической деятельности весьма существенно влияют на основные макроэкономические показатели. И несмотря на это транспортная отрасль неизменно переводилась в разряд второстепенных, неспособных обоснованно конкурировать с промышленностью и строительством. Хотя по уровню валовой добавленной стоимости (ВДС) в отраслевой структуре вид экономической деятельности «транспортировка и хранение» занимает четвертое место (порядка 8%) в 2016–2018 гг. (в текущих ценах; в процентах) после видов экономической деятельности «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «обрабатывающие производства», «добыча полезных ископаемых».

Решение задачи поддержания и повышения конкурентной активности в регионах в контексте выстраивания приоритетов пространственной стратегии России на долгосрочную перспективу на современном этапе невозможно рассматривать обособленно от концепции и целей, содержащихся в национальных проектах Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Позднее был добавлен 13-й национальный проект — Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»²⁵. Как связаны между собой Национальный план развития конкуренции в РФ и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, входящий в состав национальных проектов? Потенциально конкуренция на рынке транспортных услуг многовариант-

на. Например: между железнодорожным и другими видами транспорта; между различными участниками транспортного процесса (компаниями-операторами, перевозчиками и т. п.); когда продукт, перевозимый по железной дороге, например нефть или газ, доставляется иным видом транспорта — нефте- или газопроводом, водным транспортом (это возможно в долгосрочной перспективе, так как требуется изменение технологии оснащённости объектов); маршрутная конкуренция — когда груз может быть доставлен по другому маршруту. Все это учитывалось и отразилось в структуре и объёмах бюджетных ассигнований на реализацию Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в 2019–2021 гг.

Ключевыми приоритетами в финансировании транспортного будущего страны, по решению правительства, обозначены федеральные проекты «Коммуникации между центрами экономического роста», «Внутренние водные пути»; национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Таким образом, можно видеть реальные усилия властей, направленные на решение внутренних транспортных проблем и одновременно на усиление конкурентных процессов между отдельными видами транспорта²⁶.

Деятельность транспортной инфраструктуры является фактором, прямо влияющим на уровень конкуренции в регионах через сглаживание неоднородности регионального развития страны.

Заключение

Сложившаяся институциональная модель российской экономики не обеспечивает прогнозируемой экономической динамики. Это является во многом следствием недостаточ-

²⁴ Источник: <https://docviewer.yandex.ru/view/84951683/?page=9>.

²⁵ Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101

²⁶ Круглый стол «Финансовое обеспечение реализации национальных проектов», 24 декабря 2018. — URL: <http://council.gov.ru>.

ной эффективности рыночных механизмов. Современная конкуренция — важнейший фактор и ресурс эффективного экономического развития, повышения конкурентоспособности и позиционирования игроков на рыночных пространствах. Она четко выявляет, расставляет, ранжирует и обостряет производственные, финансовые и др. проблемы, катализирует инновационные процессы, способствует повышению конкурентоспособности организации, региона, страны. Назрела необходимость в новых подходах к регулированию конкуренцией, которые заставляют задуматься о целесообразности использования очередных попыток внедрить конкуренцию в экономические и производственные отношения на старых принципах. И таким подходом выступает единство конкурентной политики с системой других видов экономической политики. Такой комплексный подход к встраиванию цивилизованных конкурентных отношений в экономическую и хозяйственную действительность, возможно, будет более продуктивным, чем ранее используемые. В изменениях нуждаются методологические и организационно-экономические предпосылки повышения активности и продуктивности конкурентных отношений при встраивании их в периметр стратегического планирования.

Список литературы

1. Гвоздева Е. С. Модель мотивации включения молодежи в инновационное развитие России [Электронный ресурс] / Е. С. Гвоздева, А. Г. Тыртышный. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-innovatsionnoy-deyatelnosti/viewer>.
2. Коваленко А. А. Государственное управление / А. А. Коваленко // Электронный вестник. — 2014. — Вып. № 47. — Декабрь. — С. 54–81.
3. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу; пер. А. М. Татлыбаевой. — Санкт-Петербург: Евразия, 1999. — 478 с.
4. Мескон М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедуори; пер. с англ. — Москва: Дело, 2000. — С. 366.
5. Мескон М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедуори; пер. с англ. — 3-е изд. — Москва: Вильямс, 2007.
6. Яковлев А. А. Каким фирмам государство оказывает поддержку: анализ изменения приоритетов в кризисных условиях / А. А. Яковлев, Н. В. Ершова, О. М. Уварова // Вопросы экономики. — 2019. — № 1. — С. 47–62.
7. Herzberg Fr. The Motivation to Work / Fr. Herzberg. — New York: John Wiley and Sons, 1959. — URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_Herzberg (дата обращения 22.10.2010).
8. Vroom Viktor H. Work and Motivation. Revised Edition. Jossey-Bass Classics, 1995.

References

1. Gvozdeva E. S., Tyrtshnyy A. G. Model of motivation of youth inclusion in innovative development of Russia. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-motivatsii-innovatsionnoy-deyatelnosti/viewer>.
2. Kovalenko A. A. The administration of the State. Electronic Bulletin, 2014, no. 47, december, pp. 54–81.
3. Maslow A. G. Motivation and personality. *Per. am. Tatlybayeva*. Saint Petersburg, Eurasia, 1999. 478 p.
4. Mescon M. H., Albert M., Heduori F. Fundamentals of management. TRANS. Moscow, Delo, 2000, pp. 366.
5. Mescon M. H., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of management. 3rd ed., *Per. s Engl.* Moscow, Williams, 2007.
6. Yakovlev A. A., Yershova N. V., Uvarova O. M. Which firms are supported by the state: analysis of changes in priorities in crisis conditions. *Economic*, 2019, no. 1, pp. 47–62.
7. Herzberg Fr. The Motivation to Work. New York, John Wiley and Sons, 1959. — URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_Herzberg (дата обращения 22.10.2010).
8. Vroom Viktor H. Work and Motivation. Revised Edition. Jossey-Bass Classics, 1995.

DOI: 10.37791/1993-7598-2020-14-3-28-40

Kurnysheva I.R., Science federal state budgetary institution Institute of economy Russian Academy of Sciences, IE RAS, Moscow, Russia, kurnisheva@yandex.ru

Competitive policy in the strategic planning system

The article considers the potential of linking the methodology and tools of competition policy with the main mechanisms of strategic management planning aimed at achieving the priority goals of the state, including the processes of goal setting, forecasting and planning the socio-economic development of the Russian Federation and the positive dynamics of its competitiveness. The article analyzes the trends and highlights the principles of deployment of the process of forming a systemic springboard of competition institutions as an element of state economic policy. Special attention is paid to a new spatial strategy containing proposals to counteract inter-regional imbalances and mitigate imbalances in the socio-economic conditions of individual regions. The main trends and problems of development of the national economic space are analyzed. The role of the human factor as a leading specific factor in competitive relations is emphasized. The author analyzes regional development imbalances that are systemic in nature and, of course, have a negative impact on markets and the quality of their competitive environment, as well as macroeconomic indicators. The role of transport infrastructure in reducing the level of interregional differentiation in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and stimulating competitive relations is updated. The assessment of the level of competition development in the country is given; the work carried out by the state at all hierarchical levels of the economy in the field of competition development, including the influence of the state on business activity. There are two main directions of activation of competitive relations in the framework of strategic planning: methodological and organizational and economic.

Keywords: competitive policy, strategic planning, human capital, motivations, disproportions, spatial development, competitiveness

About author: Kurnysheva I.R., *Dr of Economics, Head of Sector of researches of competition policy*

For citation: Kurnysheva I.R. Competitive policy in the strategic planning system. *Journal of Modern Competition*, 2020, vol. 14, No.3(79), pp. 28–40 (in Russian, abstr. in English).